

Глава 327: Расхищать - жизненно важный навык

Разумеется, хранящиеся тут Саруманом вещи были результатом прилежного труда гномов из древнего прошлого Мории. В прошлом, в Кхазад-Думе, столице гномов случилась великая война между гномами и орками. После этого, Саруман пленил множество орочьих племён, и, соответственно, награбленное орками, было присвоено им.

Пока Шэянь читал оповещения, его глаза чуть не взорвались, особенно от сообщений о мифриле. Если из этого металла сковать щит, то вполне возможно, что он будет обладать невероятно мощным атрибутом, чем-то навроде врождённой способности "Выносливость". Несомненно, этот атрибут был крайне важен для участника с высокой атакой и низкой скоростью. И всё же, и всё же! Этот металл невозможно было взять с собой!

"Даже если и не могу, тут я его не оставляю!" Шэянь стиснул зубы и начал укладывать всё найденное добро в один сундук.

В этот момент, Мелоди была поражена. Пусть она была юна, но не глупа; даже в Ривенделле, мифриловое и адамантовое оружие было редкостью. Говорили, что только эльфийская знать - например, у эльфийской принцессы, Арвен, было мифриловое украшение, а у эльфийского принца, Леголаса, было оружие из чистого мифрила и одежда из обработанного мифрила!

В самом Ривенделле было известно лишь о 3-5 вещах/орудиях из "обработанного" мифрила (содержание мифрила - 10-20%), и лишь об одном адамантиевом оружии. Что же касается оружия с "мифрильным покрытием" (только лезвие покрыто мифрилом), его выдавали лишь самым могущественным личностям Ривенделла. Что до адамантина, его можно было использовать даже для "покрытия", однако даже самый низший уровень адамантина принадлежал к "обработанной" категории.

Причина, по которой Мелоди так много знала об этом, была в том, что раньше она занималась мелкими поручениями, вроде очистки оружия и брони...

Хоть Шэянь и был понижен до обыкновенного смертного, то, как он обращался с вещами, всё ещё было хитро и требовало опыта. Поместив все материалы в сундук, он накинул сбоку верёвку и крепче завязал её. Затем он взглянул вниз из окна Башни Волшебника, а затем заговорил с Мелоди:

"Когда я уйду, я не смогу взять с собой эти вещи. Так что тебе нужно сейчас же бежать с этим сундуком. Когда выйдешь из орочьего лагеря, наложи на него благословение сумеречного эльфа и закопай поглубже, а потом отметь это место."

"Когда Саруман поймёт, что его секреты раскрыты, он не станет ждать эльфов из Ривенделла, а скорее покинет это место сам! Когда это случится, тогда можешь забрать эти вещи и металлы. Помни, никому не говори о том, что обладаешь таким состоянием! Втайне поищи гномьего кузнеца-эксперта и сделай для себя экипировку! Полагайся лишь на свою силу. Если сомневаешься в моих словах, вспомни, как вели себя твои собратья-эльфы, когда не знали, что ты сумеречный эльф!"

Мелоди робко взглянула на Шэяня, в её глазах были слёзы.

"Твои слова так жестоки, а как же ты?"

Шэянь ответил с вымученной улыбкой:

“Разумеется, я останусь тут, но не переживай, я тут не умру. Как тебе такое - сперва забери этот сундук и закопай его, прежде чем вернуться за мной. Иди, пока не вернулись орки!”

Последняя фраза прозвучала особенно строго. В глубине души он был бесстыдным и коварным: если измерение не даст ему пожать плоды его трудов, то он заставит другого сделать это за него! Учитывая робкую натуру Мелоди, она будет очень послушной и сделает так, как он сказал. “Если она станет сильнее, это ведь значит, что я тоже стану могущественнее? Да и вообще, я обязательно вернусь в мир Властелина Колец в будущем!”

Мелоди уставилась на него глазами на мокром месте, полными горечи, робко идя шаг за шагом. Наконец, она отбежала назад, обняла Шэяня за ноги и разрыдалась. Шэянь наблюдал за этой сценой и не мог не чувствовать себя виновато, но он наконец добился того, что должен. Он громко отчитал её и оттолкнул, после чего она убежала со сбегающими по щекам слезами.

Тогда Шэянь, принявший своё решение, начал успокаиваться и искать свою цель - дневник исследований Сарумана, разумеется!!!

В дневнике была вся информация об исследованиях Сарумана, включая данные об эффективности, скорости и многих других атрибутах. Если он воспользуется этими данными, то в будущем противостоять ему будет вдвое трудней и вдвое затратней! Поэтому, первое что он сделал, поставил себя на место экспериментатора Сарумана и осмотрел комнату.

Стол - ничего.

Внутри стола... Нет, в ящике стола ничего.

Внутри этой экспериментальной лаборатории было грязно, повсюду валялись аппараты, что говорило о том, что двойник Сарумана не очень организованный человек. Следовательно, существовала возможность, что он просто оставил дневник где-нибудь валяться.

То есть, дневник мог найтись что в столах вокруг, что на обеденном столе, даже в туалете.

Шэянь продолжил поиски, пусть пока и тщетные, он не сдавался. После многих неудачных попыток отыскать дневник, он понял, что Саруман хоть и не был организованным человеком, к своему дневнику он относился с должным уважением. Значит, самым подходящим местом был какой-нибудь ящик стола.

Однако, обыскав все ящики, большие и маленькие... Никаких результатов. Сейчас уже прошло полчаса с тех пор, как он прибыл в орочий лагерь. Считая время, за которое они добрались сюда, если армия Сарумана не была повержена целиком, они уже должны возвращаться сюда с победой.

Хоть Шэянь и казался спокойным, внутри он был озадачен. Взволнованно вскрикнув, он махнул рукой над ближайшим столом! Стекланный аппарат рухнул на пол и разбился, а затем он принялся вымещать свой гнев на деревянном стуле.

Так как он понимал, что Саруман затевает против Морийской Твари, он всё это время плёл планы, которые, до этого момента, прошли без сучка без задоринки... Однако теперь, в самый последний момент, он наткнулся на непреодолимое препятствие!!!

“Только не говорите мне, что при всём высокомерии и надменности Сарумана, он сильно печётся о сохранности? Вот и, покинув Башню, он установил мощный механизм, спрятав свой дневник в некое магическое убежище?”

Шэянь выдохнул, чувствуя, что шансы такого возрастают, в его сердце закралось разочарование... Если Саруман и вправду это сделал, то ему не судьба было найти этот дневник, и он мог забыть о нём. Время шло, Шэянь только и мог, что вздыхать в небо. Чувствуя раздражение, он невзначай ударил руками стол для экспериментов...

“Ого!” Шэянь вдруг почувствовал, что тут что-то неладно. Сейчас у него была лишь сила обыкновенного человека; почему он, потеряв свою силу, чувствовал, как слегка прогнулся под ним стол?

Шэянь поспешил обследовать то место, на котором стоял, затем взглянул назад на необычно мягкую поверхность деревянного стола. Внезапно он понял: сейчас он стоял на том самом месте, где во время экспериментов чаще всего стоял Саруман.

Его сердце вздрогнуло, и он надавил левой рукой. Он тут же почувствовал, что этот ровный стол и правда поддаётся давлению, но сам не сдвигается. Шэянь тщательно пораздумывал, а затем совсем легонько нажал на стол, после чего потянул на себя! Всё ещё никакой реакции.

Шэянь глубоко вздохнул: мелкий проблеск надежды возник перед ним, но чувствовался как хрупким, как фарфор, готовый разбиться в любую секунду. Но всё же, увидев этот проблеск, он не собирался сдаваться, легко нажимая на стол, а потом толкая его вперёд!

Всё ещё ничего...

“Ну тогда, может мне нажать и толкнуть влево?” Когда он нажал, он тут же услышал клацающий звук. Внезапно деревянный блок, размером примерно с книгу, выдвинулся из-под стола справа, выпирая на десять сантиметров.

Затем, подобно книге, деревянный блок открылся; с левой стороны были горизонтальные рулоны пергамента, а справа - чернильница и белоснежное гусиное перо! Под чернильницей был клочок сморщенной, белой в чёрных пятнах ткани - должно быть, им он оттирал пролитые чернила.

Было очевидно, что тут Саруман и записывал все свои экспериментальные исследования. Этот гениальный механизм был активирован всего лишь нажатием на стол и толчком влево. Это было очень удобно, если понадобится что-то записать о своих находках в этом деревянном кубе. Тогда он использовал простейшую магию, чтобы контролировать перо и записывать.

Неистово потянув, он стал разматывать пергамент, фанатично рассматривая их. тут его сердце потяжелело. Длинные свитки были совсем новыми! Что тут слова, там даже ни единого чернильного пятнышка не было. Похоже, что Саруман уже достиг своей задачи и оторвал те свои записи, что не были ему нужны!

Шэянь в муках закрыл глаза. Если бы он знал, что так произойдёт, лучше бы он вообще не находил этот механизм! Увидеть проблеск надежды, и тут такое разочарование. Внезапно, та сморщенная заляпанная чёрным тканью снова пришла ему на ум... “А те чёрные пятна... Не выглядят ли они как-то упорядоченно?”